

MEDUSHEVSKY Nikolay Andreevich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor of the Chair of Modern East and Africa, Russian State University for the Humanities (6 Miusskaya Sq, Moscow, Russia, 125047); Associate Professor at the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, Russia, 117198; Lucky5659@yandex.ru); ORCID: 0000-0003-0475-6713

BETWEEN PRIMORDIALISM AND CONSTRUCTIVISM: UNDERSTANDING THE CONCEPT OF ETHNOS

Part 2

Abstract. This article presents the author's approach to the interpretation of ethnicity. The object of study is ethnic identity, which the author considers from the position of a constructivist approach, but based on primordialist categories, including territory, language, origin of the community and its culture. As a basis for ethnic integration, the author considers the «social instinct» interpreted from the position of A. Adler's theory and based on the concept of L.G. Pochebut. As a factor of ethnogenesis influencing group mobilization and the acquisition by an ethnic group of self-perception of an ethnos, and then an ethnocultural nation, the author considers such categories as historical memory and cultural and historical heritage.

Keywords: primordialism, constructivism, ethnicity, identity, ethnos, nation, historical memory

СЕДАЕВ Павел Валерьевич — кандидат философских наук, и.о. заведующего кафедрой философии и общественных коммуникаций Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а; pvsedaev@mail.ru)

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНСЕРВАТИВНОЙ МЫСЛИ: ОСНОВНЫЕ ИДЕИ И ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Аннотация. В статье проводится анализ взглядов представителей русской консервативной социально-политической мысли с момента ее возникновения и до настоящего времени. Авторы выделяют четыре основных этапа развития русского консерватизма: этап становления, этап разработки и обоснования уникальности самодержавного принципа правления, зарубежный этап русского консерватизма и этап современности. На основе проведенного анализа делается вывод, что представители отечественной консервативной мысли отстаивали идеи самобытного пути развития русской государственности и ее отличие от западноевропейских социально-политических концепций. Автор приходит к выводу, что консервативные идеи о сильном централизованном государстве, идея о необходимости изучения традиционных русских ценностей, а также идея о самобытности и уникальности исторического пути развития России должны быть востребованы и сегодня.

Ключевые слова: консерватизм, монархизм, самодержавие, духовно-нравственные идеалы, национальный дух, верховная власть, государственные институты, ценности консерватизма

Тема консерватизма сегодня является достаточно актуальной в социально-политическом пространстве современной России, однако остается сложной и противоречивой. Начнем с того, что однозначного толкования понятия

«консерватизм» в научной литературе не существует. На сегодняшний день есть много понятий и разновидностей консерватизма: «либеральный консерватизм», «социал-консерватизм», «неоконсерватизм», «революционный консерватизм» и т.д. Однако главное, что может объединять данные понятия, — это то, что консерватизм как социально-политическое направление общественной мысли отстаивает идеи приверженности традиционным ценностям, религиозным доктринам, социальному устройству, которые присущи тому или иному обществу.

Исходя из сказанного выше, можно дать определение консерватизма как совокупности различных социальных, общественнонаучных и идейных течений, согласно которым в развитии любого социально-политического устройства определяющее значение должны иметь традиция и преемственность. Это не означает, что представители консерватизма отрицают какое-либо развитие. По мнению представителей консервативной мысли, любое развитие должно носить эволюционный характер. Любые же революционные изменения не могут давать положительные результаты в общественной социально-политической жизни. Поэтому, на наш взгляд, одна из главных задач консерватизма — сохранение ценностей и традиций того или иного общества, его социально-экономических, политических институтов и норм.

Русская консервативная мысль традиционно отстаивала три базовые идеи. Во-первых, это идеал мощного, централизованного государства во главе с сильным лидером. Во-вторых, это представление о том, что Россия на протяжении всего своего исторического пути развития является отдельной цивилизацией, во многом идейным противником Запада. Ну и, наконец, в-третьих, это особый тип социальных взаимоотношений, в основе которых лежат православные нормы.

История русского консерватизма имеет свою историю и особенности. В рамках данной статьи мы рассмотрим основные этапы становления отечественной социально-политической консервативной мысли, основных представителей каждого из этапов и проанализируем их основные взгляды и идеи.

На наш взгляд, можно выделить четыре основных этапа развития русского консерватизма: первый этап — это зарождение отечественной социально-политической консервативной мысли. Второй этап — этап разработки и обоснования концепции социально-общественного идеала русской государственности в виде самодержавной монархии. Третьим этапом можно считать этап русского зарубежного консерватизма. Четвертый этап — это современный российский консерватизм. Теперь необходимо проанализировать каждый из перечисленных выше этапов.

Русская социально-политическая консервативная традиция возникает на рубеже XVIII—XIX вв. Именно в XVIII в. происходят события, которые оказали влияние на отечественную общественно-политическую мысль. Во-первых, это реформы Петра I, которые во многом были построены по западноевропейскому образцу. Во-вторых, это реакция на изменения, которые происходили в Западной Европе в эпоху Просвещения. Именно в эту эпоху произошли те социально-политические и идеологические изменения европейского общественного развития, которые, в конечном итоге, привели к Великой французской буржуазно-демократической революции 1789—1793 гг.

Одним из первых, кто заметил неоднозначность социально-экономических и политических реформ Петра I, был Михаил Михайлович Щербатов (1733—1790). В середине XVIII в. вышла его работа «О повреждении нравов в России», где М.М. Щербатов говорит о том, что петровские реформы имели

внутреннюю и внешнюю составляющие. Внешние итоги реформ достойны уважения, т.к. Россия встала в один ряд с наиболее развитыми странами Европы: при Петре I были созданы современная армия и флот, появились новые отрасли промышленности и экономики, из Европы были заимствованы лучшие образцы образования, искусства, науки и т.д. Однако одновременно с этим в России происходит упадок традиционных русских социальных норм и ценностей, которые исторически лежали в основе Русского государства. На их место приходят зависть, честолюбие, любовь к роскоши, разврат, лень и т.д. А это, по мнению М.М. Щербатова, может, в конечном итоге, привести к падению государства. «В самом деле, человек, предавший себя весь своим беспорядочным хотениям и обожа внутри сердца своего свои стремительные страсти, мало уже помышляет о законе Божиим, а тем меньше еще о узакониях страны, в которой живет» [О повреждении нравов... 1983: 3].

По мнению М.М. Щербатова, Россия со времен Петра I превращается в деспотическую монархию и утрачивает свой самодержавный принцип правления. М.М. Щербатов первым среди отечественных мыслителей начал отстаивать одну из основных консервативных идей о том, что любые реформы, которые проводятся в государстве, должны носить постепенный, эволюционный характер. Они должны проводиться на основе соблюдения традиционного уклада жизни социума. Любая реформа не должна носить революционный характер, т.к. это может привести к разрушению всего государства. Развитие русского государства, по мнению М.М. Щербатова, должно строиться на уважении национальных традиций, на приоритете духовного над материальным. Именно эти идеи в дальнейшем и были заложены в фундамент русского консерватизма.

Еще одним выдающимся представителем начального этапа русского консерватизма был Николай Михайлович Карамзин (1766–1826). Свои основные идеи Н. Карамзин излагает в работе «Записка о древней и новой России». Здесь автор говорит о том, что система верховной власти в России в виде самодержавия была естественной, т.к. верховный правитель был как «отец среди семейства многочисленного» [Карамзин 2002: 379]. Именно самодержавный принцип правления является особенностью отечественной социально-политической системы. «Самодержавие есть палладиум России, целостность его необходима для ее счастья» [Карамзин 2002: 86].

С развитием самодержавного принципа правления, по мнению Н.М. Карамзина, связана все история России: когда самодержавная власть сильна, то сильной является и сама Россия. Периоды ее слабости Карамзин связывает с ослаблением самодержавной власти. Так, окончание периода феодальной раздробленности и собирание русских земель под властью московского князя связано с «единственно умной политической системой, согласно с обстоятельствами времени» [Карамзин 2002: 379]. Смутное время конца XVI – начала XVII в. произошло из-за того, что самодержавный принцип правления в Московской Руси был утрачен, и поэтому началась война боярских кланов, которая привела к ослаблению России. Тогда при единогласном одобрении народа была восстановлена самодержавная верховная власть в лице Романовых.

Период правления Петра I Н.М. Карамзин так же, как и М.М. Щербатов, считает периодом западных заимствований, которые разрушили самодержавный принцип правления, традиционно присущий русскому способу правления. В результате Россия превратилась в деспотическую монархию. Идеи

Карамзина в дальнейшем были развиты в теории «официальной народности» Семена Семеновича Уварова (1786–1855). Его формула «Православие. Самодержавие. Народность» во многом стала основанием социально-политической концепции русского консерватизма.

Уже на первом этапе развития отечественной консервативной мысли представители данного направления доказывали самобытность российской цивилизации. Именно в этот период появилась теория о культурно-исторических типах Николая Яковлевича Данилевского (1822–1885), в которой он отстаивает идею, что не может быть универсального пути развития для всех стран и народов. Каждая цивилизация имеет свои уникальные черты и особенности. Эта теория Н.Я. Данилевского получила развитие в работах не только представителей русского консерватизма, но и зарубежных представителей данного направления О. Шпенглера, А. Тойнби, С. Хантингтона и др. Сегодня идеи Н.Я. Данилевского о цивилизационном подходе стали во многом фундаментом доктрины «Россия — государство-цивилизация», предложенной президентом России В.В. Путиным в марте 2023 г. в новой концепции внешней политики РФ.

Идеи своеобразия русской цивилизации и ее отличие от Европы отстаивали и славянофилы, которых также можно отнести к представителям консервативного направления. Сравнивая Россию и Европу, они говорили, что Россия сохранила своеобразные черты духовности и веру в Бога, в отличие от европейских народов. На Западе произошла подмена духовности рационализмом, духом «вольтеровским»; на Западе, по словам С.Т. Аксакова, «душа убывает» [Зеньковский 1997: 44]. Основную задачу русского народа один из представителей славянофильства Алексей Степанович Хомяков (1804–1860) видел в том, чтобы развиваться по своим традициям, нормам и правилам, которые отличаются от западного пути развития. Критикуя заимствования с Запада, которые были широко распространены в русском обществе в начале XIX столетия, он пишет, что в русской общественной мысли возникли два «направления, к которым более или менее принадлежат все пишущие люди. Одно из этих направлений открыто признает за русским народом обязанность самобытного развития и право самотрудного мышления; другое, в выражениях более или менее ясных отстаивает обязанность постоянного ученического отношения нашего к народам Западной Европы» [Хомяков 2008: 254]. Понятно, что славянофилы отстаивали свой собственный, особый путь развития русской государственности.

Подводя итоги первого этапа развития отечественной консервативной мысли, можно отметить, что в этот период были выработаны идеи самобытного пути развития России. Самобытность русской цивилизации, по мнению представителей русской консервативной мысли, заключается в первую очередь в ее религиозно-нравственных особенностях, которые отличают ее от Западной Европы. Были заложены основные идеи о необходимости сильной верховной, единоличной власти в России, что также не соответствовало западноевропейским социально-политическим идеалам того периода времени.

Второй этап развития русской консервативной социально-политической концепции связан с разработкой и обоснованием самодержавного принципа правления как уникального общественно-политического устройства, присущего только русской государственности. По мнению представителей русской консервативной мысли, в идеальном обществе все члены данного государства должны исполнять свои обязанности перед Богом и

Отечеством. Чем выше человек стоит на социальной лестнице, тем больше у него должно быть не просто прав, а в первую очередь — обязанностей. Так, Михаил Никифорович Катков (1817—1887), отвечая на критику того, что в России нет политических прав, с гордостью говорил, что у русского человека есть нечто большее, чем политические права, у него есть политические обязанности. «Каждый не то что имеет права принимать участие в государственной жизни и заботится о ее пользах, но и призывается к тому долгом верноподданного. Вот наша конституция» [Катков 2002: 475]. Идея о превалировании политических обязанностей над политическими правами была в дальнейшем развита представителями евразийского направления русской консервативной мысли.

На наш взгляд, этот этап развития отечественного консерватизма связан прежде всего с именем Льва Александровича Тихомирова (1852—1923), автора фундаментальной работы «Монархическая государственность». Здесь впервые была разработана социально-политическая теория возникновения и особенностей русской монархической формы государственности. Работа «Монархическая государственность» вышла в 1905 г. в самый разгар Первой русской революции и поэтому осталась не замеченной современниками. После 1917 г. идеи, заложенные Л.А. Тихомировым, также оказались не востребованными при новой политической системе. Однако, на наш взгляд, некоторые идеи, заложенные автором «Монархической государственности», актуальны и сегодня. Л.А. Тихомиров анализирует особенности основных систем государственного устройства, а именно демократии, аристократии и монархии. По его мнению, каждая политическая система базируется на «силе». Так, в основе демократии лежит «сила количественная», в основе аристократического способа правления лежит «сила авторитета», а в основе монархического способа правления лежит «сила нравственная». Тихомиров пишет: «... аристократия выражает, преимущественно доверие к авторитету, проверенному опытом. Это есть доверие к разумности силы. Монархия базируется на доверии к силе нравственной. Демократия выражает доверие к силе количественной» [Тихомиров 1998: 76].

Понятно, что Л.А. Тихомиров лучшей формой правления считал монархический способ. Однако, по его мнению, ни один способ правления не возникает один из другого и не может перетекать один в другой. Более того, не может быть универсального способа правления, который был бы одинаково применим для всех стран и народов. Верховная власть в любом государстве происходит из двух основных источников: из нравственно-психологического состояния нации, которое Л.А. Тихомиров называет внутренним фактором, и внешних заимствований (внешний фактор). «Но откуда бы ни возникло то или иное нравственно-психологическое состояние, именно оно, а не что другое приводит нацию к предпочтению в пользу той или иной формы Верховной власти» [Тихомиров 1998: 76]. Тихомиров одним из первых высказывает идею, что социальное развитие общества не есть переход от низшей формы правления к высшей, т.е. демократической. Выбор верховной власти и государственного устройства того или иного общества зависит в первую очередь от нравственного состояния нации.

Таким образом, для России идеальным способом правления является монархия, в основе которой лежит нравственный идеал общества, выразителем которого является верховный правитель. Л.А. Тихомиров пишет, что для «верховного господства нравственного идеала не требуется действие силы физической (демократической), не требуется искания и истолкования этого

идеала (аристократия)» [Тихомиров 1998: 76–77], а необходима личность, в которой сосредоточен нравственный идеал общества.

При этом Л.А. Тихомиров выделяет три различных формы монархического правления: абсолютизм, деспотию и самодержавие. По его мнению, две первые формы правления являются неправильными, искаженными формами. В основе деспотического способа правления лежит идея обожествления личности правителя народом. При деспотии подданные видят в своем правителе некую сверхприродную силу, которой необходимо подчиняться. В своих действиях деспот не зависит ни от кого и ни от чего и руководствуется только своими желаниями.

Другой формой неправильной монархии, по мнению Л.А. Тихомирова, является абсолютизм. Абсолютизм соединяет в себе все формы власти в лице абсолютного монарха. При таком способе правления власть монарха ограничена только сама собой. Абсолютизм возникает из демократического способа правления, во что и превратились в конечном итоге европейские монархии. «Общий ход развития абсолютистских монархий исторически состоит в том, что они возникают из демократии, как ее делегации (Цезаризм) и к ней же ведут, как случилось в Европейской монархии» [Тихомиров 1998: 109].

Истинной же формой монархии, по мнению Л.А. Тихомирова, является монархия самодержавная, т.к. в основе данного принципа правления лежит нравственная, «божия сила», которая персонифицирована в личности монарха. «Истекая из человеческих сфер — идеал бы не был абсолютен. Истекая не из личного источника — он не мог бы быть нравственным. Таким образом, желая подчинить свою жизнь нравственному началу, т.е. самодержавному принципу правления, нация желает подчинить себя Божественному руководству, ищет верховной власти Бога» [Тихомиров 1998: 101].

Развивает идеи об уникальности русской самодержавной монархии и другой представитель отечественного консерватизма Николай Александрович Захаров (1883 — после 1928). В своей работе «Система русской государственной власти», вышедшей в 1912 г., он пишет, что самодержавная власть стоит выше всех частных интересов, что эта власть абсолютно нейтральная ко всем слоям общества. Ее задача уравнивать все частные интересы. Самодержавная власть, по его мнению, есть власть «учредительная, умеряющая, последнего решения и внешнего индивидуального олицетворения государственной воли» [Захаров 2002: 308]. В основе такого принципа правления лежит в первую очередь нравственная составляющая.

Идею уникальности русского самодержавного принципа правления рассматривает еще один представитель консервативной мысли этого периода времени Сергей Александрович Нилус (1862–1929). В своей работе «Корень зла: истинная болезнь России» он пишет, что могущество России составляет русский дух, «поддержанный и укрепленный тремя принципами: Вера, Царь и Отечество. Это триединое земное составляет смысл жизни русского народа, это его Святая Святых — цель земных стремлений» [Нилус 2000: 433–434]. Именно в единстве этих трех составляющих и состоит, по мнению С.А. Нилуса, особенность русского самодержавного принципа правления.

Подводя итог второго периода развития консервативной социально-политической мысли, необходимо отметить уникальный труд Петра Евгеньевича Казанского (1866–1947) «Власть Всероссийского Императора», которая вышла в 1913 г. Автор, юрист по образованию, проанализировал взгляды многих мыслителей и политических деятелей по вопросу русской верховной

власти. Он делает вывод, что российское самодержавие есть уникальное явление, не имеющее аналогов в мировой истории. «Верховная Власть русского Царя сложилась как главный, основной результат более чем тысячелетнего объединительного и организационного процесса, который привел народы Восточной Европы и Северной Азии к сплочению в одно великое государственное целое. В ней нашли свое выражение и историческая судьба русского народа, и его национальные особенности, нравственные идеалы и религиозные убеждения» [Казанский 1999: 22].

Таким образом, итогом этого периода развития отечественной консервативной социально-политической мысли стала разработка теории об уникальности самодержавной власти в России, которая формировалась с учетом исторических условий существования русской цивилизации. В ее основе лежал нравственный идеал, выразителем которого и является монарх.

Следующий период развития отечественной консервативной социально-политической мысли необходимо искать в работах представителей русского зарубежья. Многие из ученых и мыслителей данного периода были вынуждены покинуть Россию после революционных событий 1917 г. Находясь за границей, они во многом были не согласны с теми общественно-политическими процессами, которые происходили в Советской России. В то же время они критиковали и западноевропейские либеральные идеи. Как альтернативу советскому строю и либеральной западноевропейской социально-политической системе представители отечественной консервативной мысли за рубежом отстаивали идеи монархического способа правления, во многом переосмысливая и дополняя их с учетом реалий того времени.

Интересную работу написал Михаил Валерьянович Зызыкин (1880–1960) – «Царская власть и закон о престолонаследии в России». Автор анализирует различные формы правления: демократию, аристократию, монархию. Представительная демократия в Западной Европе не соответствует заявленному принципу управления – «власть народа». «Демократическая теория основана на том, что чем больше людей призывается к участию в политической жизни, тем более вероятности, что все воспользуются своим правом в интересе общего блага для всех. Но исторический опыт опровергает это; лучшие законодательные меры, напротив, исходили всегда от меньшинства, просвещенного верой, идеей, знанием, опытом» [Зызыкин 2004: 31]. По его мнению, представительная демократия не может отражать интересы большинства населения.

Анализируя монархический способ правления, М.В. Зызыкин вслед за Л.А. Тихомировым говорит, что есть три формы монархии: абсолютизм, деспотия и самодержавие. Первые две формы являются неправильными, т.к. не будут выразителями интересов народа. Самодержавная же монархия выражает веру народа в высшую силу, выраженную в лице монарха. Именно русская монархия является «воплощением народной веры, народного идеала; через это власть его становится властью самого нравственного идеала в жизни, которой не может быть и понят без проникновения в учение Православия о смирении и стяжании благодати через самоотречение и жертвенность подвига жизни» [Зызыкин 2004: 33].

Идею народной монархии развивает и Иван Лукьянович Солоневич (1891–1953). В работе «Народная монархия» он говорит, что русская монархия – это идеальный способ монархического правления, а все остальные виды монархий – отдаление от данного идеала. «Русская монархия была продуктом русского национального творчества, она была создана “через народ”, и она рабо-

тала “для народа”. Но она работала честно, ничем и никогда этот народ не обманывая» [Солоневич 2003: 125].

Еще одним представителем русского консерватизма, который придерживался идеи о необходимости восстановления в России самодержавного принципа правления, был Иван Александрович Ильин (1883–1954). Еще в конце 40-х гг. прошлого столетия он писал о неизбежности падения социалистического строя в России, после чего будет попытка установления демократии, которая закончится также провалом. Он писал о том, что русский народ не способен к пониманию демократических ценностей, ибо «состояние его — религиозное, духовное, трудовое, семейное и бытовое — таково, что введение народоправства обещает не правопорядок, а хаос, не возрождение, а распад» [Ильин 1993: 172].

Выходом из подобной ситуации, по мнению И.А. Ильина, должно быть установление жесткой авторитарной системы. В рамках данной системы необходимо постепенное введение основных гражданских институтов и свобод. Для этого необходимо постепенно вводить выборную систему, поощрять гражданскую самостоятельность, предпринимательскую активность. Для этого следует поднимать уровень образования, уровень информированности общества, поощрять ответственность и самостоятельность мышления, для чего, повторимся, необходима сильная верховная власть.

Подводя итог анализа данного периода развития русской консервативной социально-политической мысли, необходимо отметить, что основная идея введения самодержавной монархии в современной России является утопичной. Однако идея самобытности русской цивилизации и идея русского мира с его особым вектором развития, отличным от западноевропейского, являются актуальными и востребованными.

Либерально-демократические преобразования, которые проводились в нашей стране с 90-х гг. прошлого века, не принесли того результата, на который рассчитывали авторы этих реформ. Сегодня в российском обществе есть запрос на консервативные идеи. Можно согласиться с мнением В.В. Аверьянова, который пишет: «Актуализация консервативного мировоззрения на уровне интеллектуальной элиты России (в том числе на уровне управления массовой информацией) обусловлена тем, что в обществе уже начался прилив консервативных настроений» [Аверьянов 2015: 85].

Сегодня знаковые фигуры русского консерватизма — это писатели А.А. Проханов, В.В. Кожин, мыслители И.Р. Шафаревич, А.А. Зиновьев и А.С. Панарин, геополитики А.Г. Дугин, Л.Г. Ивашов, философ А.А. Аверьянов и многие другие. Можно сказать, что современный социально-политический консерватизм находится на стадии своего становления. До сих пор он не может претендовать на единство идей и мнений. Однако многое из наследия русского консерватизма как никогда востребовано сегодня: это идея о сильном централизованном государстве; идея о необходимости изучения и внедрения русских традиционных ценностей, на основании которых строилось российское государство. Одной из главных идей русских консерваторов остается идея уникального, отличного от Запада пути развития России.

Уходя от западной системы развития, русские консерваторы предлагают систему ценностей, которая будет выстроена на православии: «только Православие сегодня является, если говорить научным языком, мировоззренческой альтернативой североамериканской цивилизации. Однако предполагаемая консервативная система ценностей не должна рабски Православие копировать и им ограничиваться. Консерватизм, на мой

взгляд, отличается еще такой характеристикой, как социальная солидарность. Консерватизм отрицает классовые антагонизмы внутри общества, поскольку в противном случае он не был бы консерватизмом. Я думаю, что именно эта черта наиболее востребована в России сегодня» [Бабурин 2012: 95].

Возвращение большей части современного российского общества к идеям консерватизма обусловлена и сложными процессами, происходящими за пределами России. Эпоха глобализма уже закончена, сегодня как никогда актуален вопрос, на каких основаниях будет развиваться наше государство. Здесь вновь можно обратиться к представителям русской консервативной социально-политической мысли, которые писали о необходимости возвращения к своей национальной идентичности.

Список литературы

- Аверьянов В. 2015. *Наш дух не сломен*. М.: Институт русской цивилизации. 688 с.
- Бабурин С.Н. 2012. *Возвращение русского консерватизма*. М.: Институт русской цивилизации. 632 с.
- Захаров Н.А. 2002. *Система русской государственной власти*. М.: Москва. 400 с.
- Зеньковский В.В. 1997. *Русские мыслители и Европа*. М.: Республика. 368 с.
- Зызыкин М.В. 2004. *Царская власть в России*. М.: Москва. 624 с.
- Ильин И.А. 1993. *Собрание сочинений*. В 10 т. М.: Русская книга. Т. 2. Кн. 1. 496 с.
- Казанский П.Е. 1999. *Власть Всероссийского Императора*. М.: Москва. 512 с.
- Карамзин Н.М. 2002. *Записка о древней и новой России*. М.: Жизнь и мысль. 480 с.
- Катков М.Н. 2002. *Имперское слово*. М.: Москва. 512 с.
- Нилус С.А. 2000. *Полное собрание сочинений*. В 6 т. М.: Паломник. Т. 3. 735 с.
- О повреждении нравов в России князя М. Щербатова и путешествии А. Радищева*. 1983. М.: Наука. 542 с.
- Солоневич И.Л. 2003. *Народная монархия*. М.: Эксмо. 608 с.
- Тихомиров Л.А. 1998. *Монархическая государственность*. Калуга: ГУП Облиздат, ТОО Алир. 572 с.
- Хомяков А.С. 2008. *Всемирная задача России*. М.: Институт русской цивилизации. 784 с.

SEDAEV Pavel Valerievich, Cand.Sci. (Philos.), Acting Head of the Chair of Philosophy and Public Communications, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; pvsedaev@mail.ru)

STAGES OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN SOCIO-POLITICAL CONSERVATIVE THOUGHT: MAIN IDEAS AND REPRESENTATIVES

Abstract. The article analyzes the views of representatives of Russian conservative socio-political thought from the moment of its emergence up to the present. Russian conservatism is characterized by four main stages of development: the formation stage, the stage of development and substantiation of the uniqueness of the autocratic principle of government, the foreign stage of Russian conservatism and the stage of modernity. Based on the analysis, the paper concludes that

representatives of Russian conservative thought defended the ideas of an original path of the development of Russian statehood and its difference from Western European socio-political concepts. The author notes that conservative ideas about a strong centralized state, the idea of the need to study traditional Russian values, and the idea of the identity and uniqueness of Russia's historical development path should be in demand today.

Keywords: conservatism, monarchism, autocracy, spiritual and moral ideals, national spirit, supreme power, government institutions, values of conservatism

УДК 39

ШАЛЫГИНА Наталья Валентиновна — кандидат исторических наук, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (119334, Россия, г. Москва, Ленинский пр-кт, 32А; etgender@mail.ru)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АКТИВНОСТИ ЖЕНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИММИГРАНТОВ В США

Аннотация. В статье проводится анализ создания и важнейших моментов в истории развития женских организаций, представляющих наиболее многочисленные диаспоры русскоязычного сообщества в США – русских и украинцев. Основной акцент делается на идеологии в деятельности женских организаций, касающейся в т.ч. и сохранения этнокультурной идентичности в рамках русской и украинской диаспор. В качестве условий формирования идеологии женских организаций в иммиграции рассматриваются исторические события, тем или иным способом повлиявшие на этот процесс. Особое внимание уделяется установлению различий в деятельности русских и украинских женских организаций, их целеполаганию и видам деятельности. Автор акцентирует активную деятельность украинских женских организаций по интеграции в международные и американские феминистские структуры, а также развитие институциональных форм сотрудничества с политическими организациями в США.

Ключевые слова: иммиграция, женский активизм, украинская диаспора в США, глобализация, мировое женское движение, процесс американизации

Русскоязычное население США сами американцы, как правило, объединяют одним термином — «русские», не выделяя этнические и национальные особенности переселенцев из царской России, СССР или постсоветской России. Однако в условиях геополитических катаклизмов современного мира термин «русская иммиграция» становится все менее и менее корректным, требуя сопоставительных характеристик едва ли не во всех сферах социальной жизни. Формирование и развитие женских организаций в иммигрантской среде США с этих позиций также не является исключением. Более того, именно эта форма проявления иммигрантского активизма включает в себя наиболее полный комплекс адаптационных особенностей переселенцев, затрагивая в т.ч. и изменения их этнокультурной идентичности [Шалыгина 2022].

Первые русскоязычные организации женщин в США начали создаваться еще в начале XX в. среди представителей наиболее многочисленных групп переселенцев из России — русских и украинцев. Можно было бы ожидать, что русскоязычная среда и общее историческое прошлое станут объединяющей